

ИЗВНЕ

А. и Б. СТРУГАЦИИ

Научно-фантастический рассказ

Рис. Е. БОРИСОВА

Сейчас, когда весь мир затаив дыхание слушает пеленги Десятинадцатого спутника, а экипажи «Советского Союза» и «Вэйдады Ю-и» готовятся в Гоби к старту на миллионы километров, интересно вспомнить о странных событиях, имевших место год назад в окрестностях Сталинабада.

В свое время в различных научно-популярных журналах появились статьи и очерки о Пришельцах.

Рассказы о «стелемеханических диверсантах» и «кремний-органических чудовищах», как и противоречивые свидетельства «очевидцев» о пылающих горах и пожаренных целиком коровах и грузовиках, даже тогда не выдерживали никакой критики. Факты были гораздо проще и в то же время много сложнее всех этих выдумок.

Сразу после знаменитой радиограммы Стронского стало ясно, что официальный отчет Сталинабадской комиссии появится в печати очень не скоро, и профессор Никитин предложил опубликовать правду о Пришельцах мне, одному из немногих настоящих очевидцев.

— Изложите то, что видели собственными глазами, — сказал он. — И еще — возьмите копию дневника Стронского.

Приступая к рассказу, я предупреждаю, что буду всеми силами придерживаться указания профессора — стараться передавать только свои впечатления, и стану излагать события, как они происходили, с нашей точки зрения. Это точка зрения археологической группы, занятой раскопками так называемого замка Алиды, в ста километрах к юго-востоку от Пенджикента.

Группа состояла из шести человек. В ней было три археолога — начальник группы Борис Якович Стронский, мой старинный друг Володя Лукнин и я. Кроме нас, в группе были двое рабочих-таджиков, местных жителей, и шофер.

Замок Алиды представляет собой холм метров в тридцать вышины, стоящий в узкой долине, стиснутой горами. По долине протекает неширокая река, очень чистая и холодная, забитая круглыми гладкими камнями. Вдоль реки проходит дорога на Пенджикентский оазис.

На вершине холма раскапывали жилища древних таджиков, у подножья был разбит лагерь: две палатки и малиновый флаг с изображением согдийской монеты (круг с квадратной дырой посредине). Таджикский замок третьего века не имеет ничего общего с зубчатыми стенами, подземными местами и подземными темницами. В раскопанном виде это двести ровные площадки, окаймленные по квадрату двухверховой оградой. Фактически от замка остается только пол. Здесь можно найти горелое дерево, обломки глиняных сосудов и немало вполне современных скорпионов, а если повезет — старую позеленевшую монету.

В распоряжении группы была машина — старенький вездеход, — на которой в целях археологической разведки мы совершали далекие рейсы по ужасным горным дорогам. Накануне того дня, когда появились Пришельцы, Стронский на этой машине уехал в Пенджикент за продуктами, и мы ждали его возвращения утром двадцать третьего августа. Машина не вернулась, начав своим исчезновением цепь удивительных и непонятных происшествий.

Я сидел в палатке и курил, дожидаясь, пока промоются черепки, уложенные в таз и погруженные в реку. Володя работал на вершине холма, там крутилась под ветром лесовая пыль и виднелись белые войлочные шляпы рабочих. Шипел примус, на нем варилась гречневая каша. Я курил и искал причины, по которым Стронский мог опоздать на шесть часов. У нас кончался керосин, осталось всего две банки консервов и полпачки чаю. Что будет, если Стронский не придет сегодня? Я встал, потянулся и впервые увидел Пришельца.

Он неподвижно стоял перед входом в палатку, матово-черный, ростом с большую собаку, похожий на громадного паука. У него было круглое, плоское, как часы «Молния», тело и суставчатые ноги. Через секунду он качнулся и двинулся прямо на меня. Нас разделяло шагов десять, не больше. Я остолбенело глядел, как он медленно переступает ногами, оставляя в пыли дырчатые следы.

Учтите, я и понятия не имел, что это Пришелец. Для меня это было какое-то неизвестное животное, и оно приближалось ко мне, странно выворачивая ноги, немое и безглазое. Я потянулся. В то же мгновение раздался негромкий щелчок, и внезапно вспыхнул ослепительный свет, такой яркий, что я невольно зажмурился, а когда открыл глаза, то сквозь красные расплывающиеся пятна увидел его на шаг ближе, уже в тени палатки.

— Господи... — пробормотал я.

Он стоял над нашим продовольственным ящиком и, кажется, копался в нем двумя ногами. Блеснула на солнце и сразу куда-то исчезла консервная банка. Затем он отодвинулся в сторону и скрылся из виду. Сейчас же смолкло гудение примуса, послышался металлический звон.

Не знаю, что бы сделал на моем месте более уравновешенный человек. Помню, я заревел во все горло, то ли желая напугать «паука», то ли чтобы подбодрить себя, выскочил из палатки, отбежал на несколько шагов и остановился задыхаясь. Ничего не изменилось. Вокруг дремали горы, залитые солнцем, на вершине холма торчали белые шляпы рабочих. И тут я снова увидел Пришельца. Он быстро бежал по склону, огибая холм, легко и бесшумно, словно скользя по воздуху. Ног его почти не было заметно, но я отчетливо видел странную резкую тень, бегущую рядом с ним по жесткой серой траве. Потом он исчез.

Меня укусила слепень, и я хлопнул его мокрым полотенцем, которое, оказывается, держал в руке. С вершины холма доносились крики — Володя с рабочими спускался вниз и давал мне знак снимать с примуса кашу и ставить чайник. Они ничего не подозревали и были поражены, когда я встретил их странной фразой:

— Паук унес примус и консервы.

Володя говорит, что это было страшно. Я сидел у палатки, курил и страхал пепел в кастрюлю с кашей. Глаза у меня были белые, я то и дело испуганно оглядывался по сторонам. Видя, что мой старинный друг принимает меня за сумасшедшего, я принялся торпировать и сбивчиво излагать ему суть события. Затем мы осмотрели местность. Следов, если не считать полузатоптанных ямок у входа в палатку, нам обне-

ружить не удалось. Зато выяснилось, что «пауки» утащил, кроме примуса и консервов, мой дневник, коробку карандашей и пакет с самыми ценными находками.

— Вот скотина! — произнес Володя растерянно.

Наступил вечер. По долине пополз слонящийся белый туман, над хребтом вдали загорелось созвездие Скорпиона, похожее на трехпалую лапу. Рабочие скоро заснули, а мы лежали на раскладушках и обдумывали события.

После долгого молчания Володя с тревогой сказал, что, по его мнению, между появлением «паука» и опозданием Стронского может быть какая-то связь. Я и сам думал об этом, но не ответил. Тогда он еще раз перечислил пропавшие предметы и высказал нелепое предположение о том, что «пауки» был искусно переодетым вором. Я задремал.

Меня разбудил странный звук, похожий на гул мощных авиационных моторов. Некоторое время я лежал прислушиваясь. Почему-то мне стало не по себе, может быть потому, что за месяц работы здесь я не видел еще ни одного самолета. Я встал и выглянул из палатки. Была глубокая ночь, часы показывали половину второго. Небо было усыпано колочными звездами, от горных вершин остались только мрачные глубокие тени. Потом на склоне горы напротив появилось яркое пятно света, ползло вниз, погасло и снова возникло уже гораздо правее. Гул усилился.

— Что это? — встревоженно спросил Володя, протискиваясь наружу.

Гудело где-то совсем близко, и вдруг ослепительный свет озарил вершину нашего холма. Свет был бело-голубой, и холм казался сверкающей ледяной вершиной. Это продолжалось несколько секунд. Затем свет погас, и гудение смолкло. Из палатки рабочих донесли испуганные голоса.

Снова раздался могучий рев, он поднялся над долиной и, быстро затихая, исчез где-то вдали. Мне показалось, что я увидел темное продолговатое тело, скользящее между звездами в направлении на юго-восток.

Подождав Володя с рабочими. Мы уселись в кружок и долго сидели молча, напряженно прислушиваясь к каждому звуку. Честно говоря, я боялся всего — «пауков», непроглядной темноты безлунной ночи, таинственных шорохов, которые мерцались мне сквозь шум реки. Володя шепотом сказал, что мы, несомненно, находимся в самом центре каких-то странных событий. Я не возражал. Наконец мы озлиби и разошлись по палаткам.

— Что, если они придут снова? — спросил Володя, укладываясь.

— Не знаю, — ответил я.

Но они не пришли.

На другой день мы поднялись на раскол и обнаружили, что не осталось ни одного черепка из найденных накануне. Вся керамика исчезла. Ровные площадки пола в раскопанных помещениях оказались покрытыми дирчатými следами; холм выброшенной земли осел и расплюснулся, словно по нему прошел дорожный каток; стенка была разрушена в двух местах. Рабочие переговаривались вполголоса и жались поближе к нам. Им было страшно, да и нам тоже. Машина со Стронским не приходила. На завтрак мы довели остатки хлеба и пили холодную воду. Я, посоветовавшись с Володей, наедину поглубже шляпу и решительно двинулся по дороге в Пенджикент, рассчитывая поймать попутную машину.

Первые несколько километров я прошел без происшествий и два раза даже присеивался покурить. Стены ущелья сдвигались и расходились, пылил ветер, шумела река. Несколько раз я видел стада коз, но людей не было. До ближнего населенного пункта оставалось еще километров десять, когда появился Черный Вертолет. Он с глумливым проносом над моей головой и исчез за поворотом ущелья, оставив за собой струю горячего ветра. Он не был зеленым, как наши военные вертолеты, или серебристым, как транспортно-пасажирские, а матово-черным и тускло отсвечивал на солнце, как вороненый ствол ружья. Цвет его, непривычная форма и мощное гудение — все это сразу напомнило мне о событиях минувшей ночи, о «пауках», и мне снова стало страшно.

Я ускорил шаг, потом побегал. За поворотом увидел ГАЗ-169. Возле него стояли трое и смотрели в уже пустое небо. Я испугался, что они сейчас уедут, закричал и побегал изо всех сил. Они обернулись, потом один из них лег на землю и полез под машину. Остальные двое, бородастые парни, видимо геологи, продолжали смотреть на меня.

— Возьмете до Пенджикента? — крикнул я. Они продолжали молча и сосредоточенно разглядывать меня, и я подумал, что они не расслышали вопроса.

— Здравствуй! — громко сказал я, подходя.

Тот, что был повыше, молча отвернулся и залез в машину. Низенький отозвался очень неприветливо: «Привет», — и сно-

ва уставился в небо. Я тоже взглянул вверх, там ничего не было, кроме большого неподвижного коршуна.

— Вы не в Пенджикент? — спросил я, кашлянув.

— А вы кто такой? — сказал низенький, снова обращая глаза на меня.

— Я археолог. Мы копаем замок Апыды.

— Это где?

Я объяснил.

— Зачем вам в Пенджикент?

Я рассказал про Стронского и про положение в лагере, про «паука» и про ночную тревогу умолчал.

— Я знаю Стронского, — сказал вдруг высокий и сразу повернулся ко мне. — Я знаю Стронского. Борис Янович!

Я кивнул.

— Мы бы вас взяли, конечно, товарищ. Но сами видите — загораем. Шофер неядли, кондил.

— Георгий Пальч, — раздался из-под машины укоризненный голос, — карданный вал...

— Трелло ты, Петренко, — сказал высокий лениво.

— Вот он опять! — закричал низенький.

Черный Вертолет вынырнул из-за склона и стремительно понесся вдоль дороги прямо на нас. Затем взмыл к небу и повис высоко над нашими головами. Мне это очень не понравилось, и я уже раскрыл рот, чтобы заявить об этом, как вдруг высокий произнес сдвинутым голосом:

— Он опускается, — и полез из машины.

Вертолет падал. В брюхе его открылась зловещая дыра, и он спускался все ниже и ниже, прямо на нас.

— Петренко, вылезай к чертовой матери! — заорал высокий и бросился в сторону, схватив меня за руки.

Я побежал, низенький геолог тоже. Он что-то кричал, широко разевая рот, но рев моторов уже покрыл все другие звуки. Я очутился в кювете с глазами, забитыми пылью, и успел увидеть только, что Петренко на четвереньках бежит к нам, а Черный Вертолет опустился прямо на автомашину. Смерч, поднятый могучими винтами, сорвал с меня шляпу и окутал все вокруг желтым облаком пыли. Потом вспыхнул все тот же ослепительный белый свет, затмивший свет солнца. Я вскрикнул от боли в глазах. Когда улеглась пыль, мы увидели опустевшую дорогу и черное тело вертолета, уходящего вдоль ущелья.

Больше я не видел ни Пришельцев, ни их воздушных кораблей. Володя и рабочие видели один вертолет в тот же самый день и два еще — двадцать пятого августа. Они прошли на небольшой высоте и тоже вдоль дороги. После двадцать пятого их не видел никто. Дальнейшие мои приключения связаны с Пришельцами только косвенно. Вместе с ограбленными геологами я кое-как добрался до Пенджикента на попутных машинах. Высокий геолог всю дорогу глядел на небо и ругался. Шофер Петренко несколько раз порывался объяснить что-то про карданный вал, но его никто не слушал.

В Пенджикенте мне сказали, что Стронский выехал еще утром двадцать третьего и не вернулся, а шофер экспедиции Коля появился в тот же день вечером и его держат в милиции. Он, по-видимому, угробил машину и Стронского, не хочет говорить где и как и в оправдание несет несусветную чушь о воздушном нападении. Я помчался в милицию. Коля сидел у дежурного на деревянной скамье и горько переживал людскую несправедливость. По его словам, километрах в сорока от Пенджикента Стронский отправился осмотреть какие-то руины в стороне от дороги. Через двадцать минут прилетел Черный Вертолет и заглотил машину. Коля бежал за ним без малого километр, не дождался и пошел искать Стронского. Стронского он тоже не нашел, вернулся в Пенджикент и честь по чести доложил обо всем.

— Будет врать-то, — сердито сказал дежурный. Но в эту минуту в милицию ввалились два мои геолога и Петренко. Они принесли заявление о пропаже машины и сухо осведомились, на чье имя они могут подать жалобу на воздушное хулиганство неизвестных летчиков. Через полчаса Колю выпустили.

Теперь, разумеется, всем известно, что такое Пришельцы, но я помню, что половина приехавшей комиссии первое время считала такое мнение несерьезным и предлагала передать расследование военным или пограничникам. Сомнения исчезли только после того, как в середине сентября была обнаружена посадочная площадка Пришельцев и дневник Бориса Яновича Стронского. Ее нашли пограничники, проследив по показаниям очевидцев несколько трасс Черных Вертолетов. Площадка лежала в котловине, сжатой горами, в пятнадцати километрах от замка Апиды, и представляла собой гладкую, укатанную поверхность, заведенную по краям оплавленными глыбами камня. Ее диаметр составлял около двухсот метров, почва во многих местах казалась обгоревшей, растительность — трава, колосчики, два тутовых деревца — обуглилась. На площадке нашли один из похищенных автомобилей (ГАЗ-151), смазанный, помывший, но без горючего, несколько предметов из неизвестного материала и неизвестного назначения (переданы на исследование) и, самое главное, дневник археологической группы Стронского с замечательными собственноручными записями Бориса Яновича. Дневник лежал в машине на сиденье и не пострадал ни от сырости, ни от солнца, только покрылся слоем пыли. Это общая тетрадь в клеенчатой коричневой обложке. На две трети она заполнена описаниями раскопок замка Апиды и отчетами о разведке в его окрестностях, но в конце на восьми страницах изложена короткая повесть, стоящая любого романа и многих научных трудов. кое-что из написанного непонятно, но остальное необычайно интересно, особенно те выводы, которые сделал Стронский относительно Пришельцев. Ниже я полностью привожу эти записи, комментируя их в некоторых не совсем понятных местах.

«24 августа.

(Изображено нечто вроде шляпки мухомора, сильно приплюснутый конус, рядом для сравнения нарисованы автомобиль и человек. Подпись: «Космический корабль». На конусе несколько точек, на них указывают стрелки и написано: «Входы»; у вершины конуса надпись: «Сюда грузят»; сбоку: «Высота 15 м, диаметр у основания 40 м.»)

Вертолет принес еще одну машину — ГАЗ-169, ЖД 19-19. Пришельцы (это слово впервые употребил именно Строн-

ский) лазили по нему, разбирали мотор, потом погрузили на корабль. Наш звездолет пока стоит внизу; я выгрузил из него все продукты, и они их не трогают. На меня внимания не обращают. Я мог бы уйти, но не хочу.

(Следует очень плохой рисунок, изображающий, по-видимому, одного из Пришельцев.)

Рисовать не умею. Черное дискообразное тело. Восемь лап. Лапы длинные и тонкие, с тремя суставами. Ни глаз, ни ушей, не заметно, но, несомненно, видят и слышат они прекрасно. Передвигаются невероятно быстро, как черные молнии, могут бегать по почти отвесному обрыву, как мухи. Замечательно, что у них нет деления тела на переднюю и заднюю части. Я наблюдал, как один из них на бегу, не останавливаясь и не поворачиваясь, помчался вдарив обок и затем назад.

Вертолет принес корову. Шесть Пришельцев осматривали ее со всех сторон, стрекотали и вскрикивали. Поразительная сила — один ухватил корову за задние ноги и легко перевернул на спину. Корову погрузили. Вертолет принес стог сена и погрузил на корабль... Пробовал связаться.

Не обращаю внимания...

Не менее девяти Пришельцев три вертолета...

Все-таки следят. Отошел за камни, один Пришелец пошел за мной, стрекотал, затем перестал. Я вернулся...

У одного, оказывается, есть глаза — пять блестящих голубовато-зеленый, синий, фиолетовый и два черных...

Четвертая машина — ГАЗ-151, ЖД 73-98. Шофер Кондратьев. Очень испуган, говорит, что спал, а потом проснулся от гула винтов. Я ему объяснил как улетел. Машину погрузили. Кондратьев бежал вокруг корабля, ругался, плакал, приставал к Пришельцам. Хотел бить их камнями, но я его удержал. Нельзя обострять отношений. Он выпил мой спирт и лег спать в тени. Его Пришельцы не осматривали, как меня...

Пришелец ловил ящерицу — очень ловко: бежал на трех лапах, а остальные ноги хватал сразу по две, по три штуки...

Погрузили целую отару овец — штук десять — и огромное количество сена. Уже успели узнать, чем питаются овцы. Умные твари! Очевидно, хотя бы довести коров и овец живьем. Нашу машину тоже погрузили, но продукты все оставили. Также понимают...

Что, если и мне полететь? Завтра попытаюсь договориться с ними или проникнуть в корабль. Не позвольте!

Два винта, иногда четыре. Длина кузова — метров восемь. Все из матового черного материала без швов. По-моему, не металл. Как попасть внутрь — не понимаю: никаких люков не видно. (Это, вероятно, описание вертолета.)

Кондратьев ушел. Я хотел передать с ним записку, но он отказался. Уговорив идти вместе, я отказался. Он ушел без всяких помыслов, мог бы даже взять «ГАЗ», который почему-то не погрузили, но здесь на машине не проехать...

Надо лететь, такой случай бывает раз в жизни... Пришельцы продолжают бегать как ни в чем не бывало...

Поразительной! До сих пор не могу прийти в себя от изумления. Это машины!!! Только что в двух шагах от меня двое Пришельцев разбирали третьего. Глазам не поверил. Необычайно сложное устройство, не знаю даже, как и описать. Жаль, что я не инженер. Сняли спинной панцирь, под ним звездобразный... (не окончено). Под брюхом резервуар, довольно вместительный, но как они туда складывают различные предметы — непонятно...

Собрали, оставили только четыре лапы, зато приделали что-то вроде громадной клешни. Как только сборка была окончена, «новорожденный» вскочил и убежал в корабль. Большая часть тела занята звездообразным предметом из белого материала, похожего на металлическую губку.

Кто же хозяева этих машин? Может быть, Пришельцами управляют изнутри корабля?..

Разумные машины — чепуха. Кибернетика или телеуправление? Невероятно...

Понимают разницу между людьми и животными. Поэтому людей не берут. Гуманно... Жена не простит...

Никогда, никогда не увижу — это страшно. Но я человек!..

Ночь, двенадцать часов. Пишу при фонарике. Когда зажег, один из Пришельцев подбежал, вспыхнул и убежал. Весь вечер Пришельцы строили какое-то сооружение, похожее на башню. Сначала из трех люков вытянулись широкие трапы. Думал, наконец-то выйдут те, кто управляет этими машинами. Но по трапам спустили множество деталей и металлических рулонов, и шестеро Пришельцев принялись за работу. Того, с клешней, среди них не было. Я долго следил за ними. Все движения абсолютно точны и уверенны. Башню построили за четыре часа. Как согласовано они работают! Сейчас ничего не видно — темно, но я слышу, как Пришельцы бегают по площадке. Они свободно обходятся без света, работа не прекращается ни на минуту. Вертолеты все время в полете. Предположим, я... (не окончено).

25 августа, 16 часов.

Двадцать третьего августа в девять часов утра меня, Бориса Яновича Стронского (Ленинград, Государственный Эрмитаж, отд. Средняя Азия), похитил Черный Вертолет и доставил сюда, в лагерь Пришельцев. До сегодняшнего дня я по мере возможности вел запись своих наблюдений... (несколько строк неразборчиво) и четыре автомашины. Основные выводы: 1. Это Пришельцы Извне, гости с другой планеты. 2. Пришельцы представляют собой необычайно сложные и тонкие механизмы, а их космический корабль управляется автоматически.

Пришельцы рассмотрели меня, раздели и, по-моему, сфотографировали. Вреда они мне не причинили и в дальнейшем особого внимания на меня не обращали. Мне была предоставлена полная свобода.

Сейчас корабль, по-видимому, готовится к отлету, так как утром на моих глазах были разобраны все три Черных Вертолета и пять Пришельцев. Мои продукты погружены. На площадке осталось только несколько деталей от башни и ГАЗ-151. Еще два Пришельца копаются под кораблем и два бродят где-то неподалеку. Я решил лететь с ними. Продуктов мне хватит по крайней мере на месяц, что будет потом — не знаю, но я должен лететь. Я проникну в корабль, найду коров и овец и останусь там. Не знаю, как насчет воды. Если останусь жив — а в этом я почти не сомневаюсь, — то приложу все усилия к тому, чтобы связаться с Землей и вернуться обратно к хозяевам Пришельцев. Думаю, мне удастся договориться с ними. Итак, иду в корабль. Надо... (целый нераз-

борчивый абзац; такое впечатление, словно Стронский писал не глядя). Прочие записи сделалю после осмотра корабля. Может быть, меня еще не пустят. Вот те двое вернулись и полезли внутрь. Двое еще сидят под кораблем. Иду. Страшно. Впрочем, ерунда. Это машины, а я ведь человек.

На этом месте записи обрываются. Стронский не вернулся к машине. Не вернулся потому, что корабль взлетел. Скептики говорили о несчастье, но на то они и скептики. Я с самого начала был искренне и глубоко уверен, что наш слепой руководитель жив и увидит то, что нам не дано было видеть даже во сне. Он вернется, и я завидую ему. Это самый смелый человек, которого я знаю. Далеко не всякий оказался бы способен на такой поступок. Я спрашивал об этом многих. Некоторые честно говорили: «Нет. Страшно». Большинство говорит: «Не знаю. Все зависит от конкретных обстоятельств».

Я бы не полетел. Я видел «паука», и он не вызывает во мне доверия. И эти злоеющие Черные Вертолеты. Впрочем, все действительно зависит от конкретных обстоятельств.

Несколько слов о дальнейших событиях. Выяснилось, что за три дня своей активной деятельности на Земле Пришельцы наделали совсем мало шума. «Пауков» видели, как я уже говорил, очень немногие. Черные Вертолеты появлялись над селениями в радиусе ста пятидесяти — двухсот километров от посадочной площадки. Их удивленно провожали глазами, ими восхищались, но никому не пришла мысль об их «неземном» происхождении.

Черные Вертолеты и «пауки» либо не имели оружия, либо не сочли нужным пустить его в ход. Вообще Пришельцы вели себя по отношению к людям чрезвычайно осторожно. Ни ранений, ни увечий не было. Реальный ущерб, причиняемый Пришельцами, очень невелик, тем более что глупо было бы при данных обстоятельствах рассматривать погрузку нескольких автомобилей, коров и овец как враждебные действия.

В середине сентября прибыла комиссия, созданная по инициативе Академии наук СССР. Всех нас, как очевидцев, направили к председателю комиссии профессору Никитину. Мы пробыли в распоряжении комиссии около недели и затем вернулись в Москву. А в ноябре...

Некоторые читатели знают об этом, может быть, не хуже меня. Восьмого ноября во все включенные радиоприемники и телевизоры и во все трансляционные сети на земном шаре ворвался громкий, дрожащий от волнения голос нашего дорогого Бориса Яновича Стронского. Мощностя передаточного устройства должна была быть огромна, и действовало оно в необычайно широком диапазоне частот.

Стронский по-русски, по-немецки, по-таджикски и по-латыни три раза сообщил, что уже месяц находится на борту исполнинского космического корабля, прибывшего, по его мнению, из другой планетной системы и ставшего временным спутником Земли в затененном ее телом пространстве. Стронский с большим энтузиазмом рассказал о тех, кто управляет кораблем и является творцами изумительных паукообразных машин.

— Они... весьма достойные и интеллигентные существа.

По словам Стронского, космический корабль летает вокруг Земли уже почти полтора года. Сами хозяева корабля слишком слабы физически, чтобы рискнуть высадиться на незнакомой планете с ее огромным притяжением, зато их автоматический разведчик совершал перелеты на Землю несколько раз.

— Людям Земли будет интересно узнать, — говорил Стронский, — что механические «пауки» и Черные Вертолеты появлялись в Антарктиде, в северо-восточной Канаде, в Норвегии. Их дебют в Таджикистане был первой высадкой в низких широтах.

Торопясь, вероятно, перейти к главному, Стронский больше не останавливался на подробностях своего пребывания на корабле. Он передал, что гости из космоса выражают желание познакомиться и с другими представителями человечества, «более компетентными, чем я», для чего предлагают встречу в любой точке орбиты корабля-спутника. Наблюдая за искусственными спутниками и автоматическими ракетами, запускаемыми с Земли, они прониклись уверенностью, что такой перелет не выходит за пределы технических возможностей людей.

В заключение Борис Янович передал привет жене, друзьям и «всем, кто меня знает», и поздравил соотечественников с пятидесятой годовщиной Великого Октября.

Через несколько дней Девятнадцатый спутник начал передавать свои пеленги. Гости делали все, чтобы облегчить нашим ученым подготовку к перелету.

Когда по пеленгам были определены параметры орбиты корабля, выяснилось одно любопытное обстоятельство. Оказалось, что Девятнадцатый был впервые обнаружен в апреле, за четыре месяца до появления в Таджикистане Пришельцев. Его наблюдала Тер-Марукян, молодая сотрудница Симензской обсерватории. Тер-Марукян решила, что это обломок английской ракеты-носителя, взорвавшейся незадолго до того в верхних слоях стратосферы.

Остальное известно. На совместном совещании представителей президиумов Академии наук СССР и Китайской Народной Республики было решено принять предложение гостей и послать на рандеву «Советский Союз» и «Вэйдады Ю-и», первые в истории земного человечества пилотируемые атомные межпланетные корабли. Эти корабли готовились к рейсу вокруг Луны, но изменение маршрута не вызвало у экипажей возражений. Соединенные Штаты посылают одну беспилотную ракету, снаряженную автоматическими телепередатчиками.

Пройдет немного времени, и мы узнаем о природе наших гостей Извне и об устройстве их звездолета и необыкновенных механизмов, которые они посылали на Землю. Но кое-какие выводы можно сделать уже теперь.

По-видимому, приходится отвергнуть мнение, что гости строили паукообразные машины по своему образу и подобию. Исходя из самых общих соображений, а также из довольно неопределенного замечания Бориса Яновича, следует считать, что они не очень отличаются от людей. Далее профессор Никитин обратил внимание на описание «паука» с глазами. Каково бы ни было назначение этих приспособлений, два черных глаза должны быть окрашены в оттенки ультрафиолетового цвета, кажущиеся человеку черными. Вероятно, гости различают пять цветов, из которых мы, люди, видим только три.

Что касается паукообразных машин, то, по мнению Титова, крупного ленинградского специалиста, они представляют собой так называемые УЛМНП — Универсальные Логические Механизмы с Неограниченной Программой, то есть кибернетические механизмы, способные в данной ситуации логично и последовательно совершать наиболее целесообразные действия. Гипотеза о возможности создания таких машин была недавно выдвинута Институтом Теории Информации АН СССР. Многие еще остаются неясным. Непонятно, каким источником энергии они пользуются, какова их принципиальная схема. Непонятно, каким образом гостям удалось сочетать такую необычайную сложность и такую мощность с малыми габаритами. О столь совершенных машинах мы можем пока только мечтать. Вообще же, по словам Титова, киберпилоты уже не фантастика и у нас на Земле. Подобные роботы, способные выполнять целый ряд «сознательных» операций — брать образцы почвы, производить химические анализы образцов и так далее, — уже работают на дне Байкала, ползают по девственной почве Луны.

Через неделю стальные гиганты, созданные гением Человека, устремятся в ледяную пропасть вселенной для встречи с Разумом Другого Мира. Нельзя без волнения думать об этой встрече, открывающей новую страницу в истории нашей планеты.

К рассказу „ИЗВНЕ“

Цена 2 руб.